

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ ЭТНОСОВ И НАРОДОВ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Оганесян С.С.*

Аннотация.

В статье показывается, что многие современные экологические проблемы напрямую зависят от цивилизационной ментальности людей, от специфики их мировосприятия и образа жизни. Раскрывается специфика каждой ментальной цивилизации (язычества, единобожия и научного самоуправления) в аспектах отношения человека к семье, государству и ко всему мировому сообществу наций, а также показывается закономерность становления в современном мире человека с принципиально новыми ментальными установками, далеко выходящими за границы семьи и государства. Обосновывается, что международные правовые акты обязаны учитывать цивилизационную ментальность всех этносов и народов мира для предупреждения экстремистских явлений как в отношениях между людьми и этносами, так и предотвращения техногенных и прочих экологических проблем.

Ключевые слова: ментальные цивилизации, язычество, единобожие, научное самоуправление, экологическая безопасность, техногенные катастрофы, антропогенное воздействие на окружающую среду, стратегический путь развития человечества, человек-семейный, человек-государственный, человек-планетарный, человек-внепланетный, Священные Писания, Киотский протокол, международное право.

Вданной статье предпринята попытка показать, во-первых, что многие современные экологические проблемы напрямую связаны с цивилизационной ментальностью этносов и народов, населяющих тот или иной регион земли. Во-вторых, что для их решения основные усилия государств и мирового содружества необходимо направить, прежде всего, на формирование принципиально новой ментальности людей. В-третьих, международные правовые акты обязаны учитывать цивилизационную ментальность всех этносов и народов мира.

Кроме того, мы постараемся обосновать неслучайность того, что именно в наши дни проблемы экологической безопасности приобрели особую актуальность в планетарном масштабе; а также раскрыть отнюдь не случайное осознание значимости экологических проблем для людей, начиная с 18 века, именно в Европе.

Поскольку экологические проблемы в аспектах, связанных именно с цивилизационной ментальностью людей, практически не изучены, то мы считаем возмож-

ным представить их, лишь в самом общем виде, оставляя конкретику для последующих изысканий.

С нашей точки зрения, сегодня можно наметить два основных подхода к разработке проблем экологической безопасности стран всего мирового содружества и вытекающих из них проблем правового характера.

Первый подход связан с исследованием вопросов степени влияния цивилизационной ментальности людей на их отношение к окружающей среде и возникающих в связи с этим проблем экологического и правового характера в разные цивилизационные эпохи, связанных, в частности, с так называемым антропогенным воздействием на окружающую среду.

Второй – с отношением, в том числе и правовым, людей друг к другу в процессе их семейного, родоплеменного и межгосударственного сосуществования, которые прямо или косвенно влияют на экологическое состояние, как отдельных регионов, так и всей нашей планеты.

Такие принципиальные для нашей темы понятия, как «цивилизация», «ментальность», «нация» и «этнос», были обоснованы нами в многочисленных публикациях [1].

Напомним лишь, что нами выделяются три типа ментальных цивилизаций: «язычество», «единобожие», а также цивилизация, при которой люди с помощью

* **Оганесян Сергей Саядович** – главный научный сотрудник НИИ ФСИН, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы по общественным объединениям и религиозным организациям.

собственных интеллектуально-ментальных возможностей и способностей осознанно и целенаправленно регулируют свою жизнедеятельность, в том числе и при решении возникающих экологических проблем. Последнюю цивилизацию, в отличие от предыдущих, где в одном случае люди строго следовали исторически сложившимся традициям и правилам, воспринимаемым в качестве завещанных богами-предками; в другом, при котором поведение людей регулировалось сводом, «ниспосланных свыше Единым Богом» заповедей, законов и установлений, мы условно назвали цивилизацией (эпохой) «научного самоуправления».

И, соответственно, в самом общем виде представляется целесообразным говорить о трёх ментальных типах людей в истории развития человечества, которые последовательно сменяли друг друга: язычниках (политеистах, идолопоклонниках), монотеистах и тех, которые руководствуются научными данными при решении проблем своей жизнедеятельности.

Названные ментальные цивилизации различные этносы, как правило, переживали в разные исторические периоды, нередко сосуществуя и во времени и в пространстве.

Что касается современной эпохи, то она характеризуется разным цивилизационным ментальным уровнем сосуществующих в одном и том же историческом времени этносов и народов. Часть из них всё ещё продолжает оставаться на уровне язычества, другая – единобожия, третья – в переходном периоде от единобожия к научному самоуправлению.

Сразу же надо сказать, что сведения о вышеизложенных типах ментальных цивилизаций вполне согласуются со сведениями о стратегическом направлении развития человечества, изложенными в Торе, Новом Завете и Коране, которые Коран рассматривает в качестве трёх Посланий от Единого Бога, которые имеют единый Источник происхождения и единые духовные основы.

(Исторически обусловленную мировоззренческую сущность Священных Писаний и их строго прагматическую направленность, как и понимание слова «Бог», мы также изложили в многочисленных специальных публикациях).

Принципиально важно, с нашей точки зрения то, что в названных Писаниях указаны два важнейших фактора, которые, находясь в теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости, решающим образом влияют на смену ментальных цивилизаций и направляют человечество по предусмотренному для него стратегическому пути развития.

Первый фактор. Изначально заложенные в человека (человечество) интеллектуально-ментальные качества, которые принципиально отличают его от всех других живых существ нашей планеты и дают ему возможность, согласно Писаниям, «владеть» всей землей (Тора, Брейшит 2 Брейшит).

Второй. Изначально предусмотренное неуклонное увеличение количества людей на планете при ограниченных биоресурсах самой планеты (Тора, Брейшит 1 Брейшит, 28). Этот фактор стимулирует поиск людьми

принципиально новых форм, способов, методов и средств своего выживания.

Не секрет, что именно благодаря своему интеллекту (говоря языком Писаний – разуму) люди оказываются способными не только переходить от исчерпавших себя экстенсивных методов и форм производства к интенсивным, но и к созданию тех «продуктов жизнедеятельности», которые не существуют в так называемой естественной среде их обитания. В частности, в биосфере.

Теснейшая взаимосвязь и взаимозависимость первого и второго факторов более чем наглядно проявляется в том, что возрастание количества людей на планете неминуемо приводит, с одной стороны, к увеличению их общей «биомассы» на планете; с другой стороны, к усилению интеллектуальной мощи человечества (за счёт увеличения объёма и, соответственно, возможностей, образно говоря, «серого мозгового вещества» всех людей планеты, как единого целостного организма), способного решать возникающие проблемы своего жизнеобеспечения.

Общеизвестно, например, что если численность любых других живых организмов в местах их обитания превышает определённое количество, то из-за нехватки существующих природных ресурсов они обречены на неминуемое вымирание, на гибель.

Однако чем большее количество людей проживает на нашей планете, тем более мощными становятся их возможности в познании мира и активного воздействия на него.

Так, например, резкое сокращение жизненного пространства в Нижнем Египте, ориентировочно в конце герзейского периода, явилось важнейшей предпосылкой, как для так называемого первого социально-экономического кризиса древней египетской цивилизации, так и поиска путей выхода из этого кризиса [2, с. 108].

Таким образом, с одной стороны, люди действительно решают многие проблемы своего жизнеобеспечения (питания, жилья, коммуникации, взаимоотношения друг с другом и т.д.) благодаря своим интеллектуально-ментальным способностям. С другой стороны, интеллектуализация всех сторон их жизни приводит к производству принципиально новых продуктов жизнеобеспечения, которые, в свою очередь, порождают многие сложнейшие экологические проблемы, связанные с утилизацией не свойственных экосистеме земли отходов, которые требуют, в том числе, и правового урегулирования.

И здесь прослеживается чёткая закономерность, связанная с влиянием цивилизационной ментальности людей, во-первых, на специфику возникающих экологических проблем, во-вторых, на степень их тяжести и для окружающей среды, и для существования самих людей.

Дело в том, что, как будет показано ниже, ментальность людей каждой предшествующей цивилизации при переходе к последующей, самым негативным образом сказывается на экологической среде их обитания. Ибо сложившиеся нормы, правила, традиции и обычаи, характерные для одной цивилизационной ментальности, люди, как правило, переносят на другие, непривыч-

ные и чуждые для их ментальности условия жизнедеятельности.

К примеру, существующие и в наше время, как отдельные люди, так и целые этносы с ментальностью язычников не только не соблюдают строгие предписания всей цепочки современного научно-выверенного технологического процесса, но и не всегда адекватно воспринимают все негативные последствия нарушения требований и стандартов производства.

При грандиозных же масштабах современного промышленного производства этот фактор зачастую роковым образом влияет на экологическую обстановку громадных территорий земли.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, столь негативными были последствия от аварии на Чернобыльской АЭС, которая, как известно, располагалась на территории Украинской ССР, население которой, как и подавляющее большинство населения всего Советского Союза, в своём ментальном развитии находилось далеко от цивилизации научного самоуправления. Всем памятно, например, проведение праздничных майских манифестаций в Киеве сразу же после чернобыльских событий по «решению свыше».

Поэтому отнюдь не случайно, что экологическая обстановка в Европейских странах, которые преимущественно заселены этносами и народами, уже вступившими в ментальную эпоху «научного самоуправления», несравнимо более благоприятная, чем в Средней Азии или Северной Африке, где проживают народы, стоящие преимущественно на переходных стадиях от язычества к единобожию. И это несмотря на значительно превосходящие масштабы современного промышленного производства в странах Европы.

Для подтверждения наших выводов, приведём несколько статистических данных. Так, по результатам многочисленных исследований Центра экологической политики и права при Йельском университете США были составлены рейтинги эффективности государственной политики разных стран в области экологии по 22 показателям в 10 категориях. Они показывают, что сегодня наиболее благоприятная экологическая обстановка наблюдается в Швейцарии, затем Латвии, Норвегии. Следом в Люксембурге, Франции, Австрии, Италии, Великобритании, Швеции, Германии, Испании.

Наихудшая же экологическая обстановка – в Нигерии, Пакистане, Таджикистане, Эритрии. Следом в Китае, Кувейте, Индии, Йемене, Казахстане, Ливии, Иране, Туркменистане и Узбекистане, которые занимают последние 12 мест в мировом рейтинге из 132 стран. Что касается нашей страны, то она занимает 112 место в этом рейтинге [3].

Приведенные данные более чем наглядно показывают степень влияния на экологическую обстановку норм и правил жизнедеятельности этносов и народов, стоящих на различных ступенях своего ментального цивилизационного развития.

Нельзя не сослаться также на исследования, которые убеждают, что страны, достигшие высокого уровня экономического развития, уменьшают своё негативное влияние на окружающую среду, поскольку разрабаты-

вают и используют, прежде всего, экологически безопасные технологии и средства производства [4].

Кратко остановимся на характерных особенностях ментальности людей каждой из трёх вышеназванных цивилизаций, предопределяющих их отношение к окружающей среде и, как следствие этого, решающим образом влияющих на экологическую обстановку окружающего их мира.

Первый тип – языческий. Характерной чертой данной цивилизации является то, что именно при ней наблюдается отчуждённое и зачастую враждебное отношение человека к окружающей его среде, которая не находится в собственном владении его семьи.

Ментальные особенности язычников проявляются, прежде всего, в том, что их жизнь строго регламентируется религиозными установками, нормами, правилами, обрядами и ритуалами, действующими в каждой конкретной семье, а затем лишь в роде и племени, которые воспринимаются, как данные лично их семье их личными семейными богами. Как правило, умершими предками по мужской линии.

Принципиально важным для мировосприятия язычников можно назвать то, что религиозная традиция требовала от каждой конкретной семьи не только её ритуальной и обрядовой изолированности от чужих семей, но также жилища, земельной и прочей собственности.

Более того, язычник не имеет права принадлежать одновременно двум семьям, а, значит, ни владеть собственностью другой семьи, ни наследовать её. Бог-покровитель чужой семьи был чуждым язычнику, как чуждой была и собственность, которую охранял бог (умерший отец) чужой семьи [5].

Надо ли говорить о том, как язычник мог относиться к имуществу своего врага-иноплеменника?!

Ярким выражением отношения к чужой собственности (жилищу, земле и др.) являлись межевые столбы (термы или термины в Древней Греции), которые считались нерушимыми.

Посторонний человек, включая соседей, не имел права приближаться к ним. А, тем более, опрокинуть или переместить их. Это деяние считалось святотатством, за которым обязательно следовало страшнейшее наказание не только от богов данной земли, но и от её собственников. И, тем не менее, при разрастании семей и оскудении собственных земель язычники были вынуждены переселяться в другие края, зачастую заселённые иными племенами, которых язычник при покровительстве своих богов имел право подчинить, изгнать или умертвить.

А вот для того, чтобы закрепить своё право на «приобретенную» территорию, язычник обязан был носить с собой горсть земли, взятой из собственного семейного очага. Ибо именно в этой земле покоился прах предка, который должен был защитить его от всяких и всяческих бед.

Поэтому, согласно преданию, основатель Рима Ромул в завоеванной земле вырыл небольшую ямку и бросил в неё горсть земли из родного очага. Следом каждый из его соратников подходил к ямке и бросал в неё горсть земли, принесённой с собой.

Исполнение этого обряда было необходимо для того, чтобы, указывая на новое место поселения, человек мог сказать, что оно стало находиться под покровительством его богов-предков и принадлежать им. Более того, язычник был обязан установить на завоеванной земле алтарь и возжечь очаг, в пламени которого обитали духи его предков. Отсюда вполне понятно, почему Ромул, установив алтарь, провёл борозду вокруг него, обозначая границы будущего города [5].

Семьи, разрастаясь, не теряли связи друг с другом, поскольку имели общих предков. Они объединялись в роды, которые, в свою очередь, объединялись в племена. Членов племени, как правило, объединяли общие боги, близкие традиции и обычаи и, что не менее важно, язык, который, как правило, был доступен для понимания членами племени. Поэтому помимо семейных богов существовали боги рода и племени, которые обычно восходили к единым предкам-покровителям нескольких семей и родов, и которому поклонялись в строго определённый день, в сугубо отведённом месте, исключительно по установленному ритуалу. Отношение к собственности членов своего рода и племени было отнюдь не таким благожелательным, как к собственности иноплеменников.

С увеличением плотности населения в отдельных регионах земли и образованием городов с разным племенным составом, как известно, наряду с семейными богами стали появляться и общегородские боги, которые брали под свою опеку благополучие всех горожан. И всё же в сознании каждого язычника на первом месте стояли его семейные, родовые и племенные боги, а затем лишь боги города (поселения), и совершенно чуждыми ему являлись боги иных городов и земель, которые по-прежнему считались враждебными.

К примеру, в сознании всех римских граждан каждое новое территориальное завоевание увеличивало не Римское государство как таковое, а территорию владычества римского народа. А завоеванные владения воспринимались римлянами как следствие покровительства их богов, которые ведут Рим к мировому господству.

Отсюда вполне понятно, почему никто из представителей этносов, проживавших на территории завоёванных Римом стран, не становился гражданином Рима, а значит, и не подчинялся законам Рима со всеми вытекающими отсюда последствиями для правовых отношений в области распоряжения и пользования своей и чужой собственностью и с соответствующим отношением к чужому имуществу.

Спартанский царь Клеон говорил, что всё зло, которое можно причинить врагу, по мнению богов, всегда справедливо [6].

Победитель мог воспользоваться плодами своей победы как ему заблагорассудится.

Война велась не только против воинов, она велась против всего народа, имевшего чуждых богов – мужчин, женщин, детей, рабов. Истреблялись поля и вырубались деревья. Урожай врага почти всегда посвящался подземным богам-предкам, а потому сжигался. Война могла стереть с лица земли целый народ и пре-

вратить плодородную землю в пустыню, что и произошло с территориями вокруг Рима, которые превратились в безлюдные пространства, поскольку язычники были твердо убеждены, что человек имеет обязательства исключительно по отношению к своим богам и к своей семье [5].

Вполне вписываются в ментальность язычников «захватнические войны» Чингисхана и его соратников. Вторгшись в Туркестан и переднюю Азию, они безжалостно разрушили на захваченных землях ирригационные сооружения, что привело к засолению и опустыниванию земель в районе Древнего Хорезма.

Более того, даже Амударья из-за этого повернула на запад, что вызывало упадок среднеазиатского оазиса. Менталитет и Чингисхана, и его воинов полностью соответствовал менталитету язычников: «Всё, что не находится в моей собственности, не достойно моего уважения и поэтому может быть разрушено».

Точно так же относились к территориям своего обитания кочевые племена, которые, истощив одни пастбища, переходили к другим. Как, впрочем, и оседлые племена мало заботились о мерах по экологическому и экономическому восстановлению земель и водоёмов, плодородие которых в результате их деятельности существенно снижалось (рекультивация).

Так, хотя язычники майя в Центральной Америке имели в первом тысячелетии нашей эры множество каменных городов, пользовались иероглификой, знали математику и астрономию лучше своих европейских современников, однако в связи с увеличением народонаселения они подвергли почву своего расселения такой эксплуатации, что истощившаяся земля вокруг городов уже не могла прокормить людей. Существует гипотеза, что именно это явилось одним из важнейших факторов, вызвавших массовую миграцию и деградацию культуры майя.

Широко известно также, что и безудержная вырубка лесов на перенасыщенном людьми острове Пасхи привела к обнищанию и деградации его населения.

Нельзя не вспомнить, что и Древней Греции для получения новых территорий под возделывание сельскохозяйственных культур приходилось рубить леса, которые густо покрывали горные склоны. Кроме того, и безудержное размножение коз, которые уничтожали древесную растительность (молодые побеги деревьев) привело к тому, что лишь не более 12 процентов территории современной Греции занято лесами. В свою очередь, вырубка лесов привела к массовой деградации почв, и, по мнению многих исследователей, к упадку античного сельского хозяйства, экономики и крушению всей культуры Древней Эллады [7, с. 394].

Второй тип ментальной цивилизации предопределяется мировоззренческими и идеологическими установками единобожия и характеризуется отношением к окружающей среде, к самому себе и к другим людям, как к явлениям, созданным Богом и принадлежащим исключительно Единому Богу (Тора, Брейшит 1 Брейшит, 27, 28).

Мировосприятие людей, а также нормы и правила их жизнедеятельности, выходили далеко за пределы

отдельной семьи, рода, племени и города. Это был этап цивилизационного развития, который был вызван необходимостью формирования государств, имеющих жёсткую вертикаль власти с равным подчинением единой идеологии и единому законодательству всех его граждан вне зависимости от семейных, родоплеменных и прочих устоев. Наиболее ярко он сформировался и воплотился в «абсолютизме», который свойственен феодальной формации.

Эта ментальность была предопределена такими Священными Писаниями, как Тора, Новый Завет и Коран, которые регламентировали практически все стороны жизни людей с помощью изложенных в них законодательных систем.

Законам Писаний, по убеждению верующих, обязаны были подчиниться все, начиная от вождя и, кончая, рабом. Причём вне зависимости от их семейной принадлежности, имущественного положения, пола, возраста, рода, племени, этноса и расы.

Единый Бог передал, что именно Он создал прародителя всех людей – Адама. Но поклоняться надлежало не прародителю, как язычники поклонялись своему предку, а исключительно Отцу Небесному, Который и есть истинный покровитель, защитник и спаситель всех исполнителей Его воли.

Связав со Своим именем все явления и стихии природы, Единый Бог поставил жизнь и смерть людей, их благополучие и страдания в полную зависимость от Своей личной воли. Причём через Своих пророков Он передал, что проявляет Своё милосердие исключительно к тем, кто послушен заповедям, законам и установлениям, ниспосланным лично Им. И одновременно Он безжалостен и беспощаден к нарушителям закона. Человеку оставляется лишь один путь получения милости и прощения – встать на путь законопослушания.

Именно таким образом Единый Бог внедрял в сознание людей понятие единых для всех людей законов бытия и формировал их правосознание [1].

Он же повелел передать всем людям, что духовное родство выше кровно-семейного. И поэтому не семейным нормам и правилам поведения, как при язычестве, должен был придерживаться человек, а исключительно тем, которые ниспосланы лично Богом. Ибо в Царствии Небесном, где человека ждёт вечная жизнь в блаженстве, нет места делению людей по земным признакам. Там нет «ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного... (Кол.3:10-11). Поэтому «ближними и братьями» должны считаться те, кто поклоняются сугубо Ему (Единому Богу) и исполняют исключительно Его волю. Именно они, согласно Торе, Новому Завету и Корану, должны считаться членами единой семьи людей и единого братства.

А вот, все те, кто не поклоняются Единому Богу и не исполняют Его предписания, являясь врагами, как Бога, так и всех верных Ему людей (правоверных). Отсюда и проистекает враждебное отношение как к лицам, неверным Единому Богу, так ко всему тому, что находится в их владении.

Однако следует специально подчеркнуть, что если Тора крайне нетерпимо относится к иноверцам, разре-

шая истреблять и уничтожать как их самих, так и принадлежащие им дома, скот, урожай, орудия труда, пастбища, то с течением времени посредством Нового Завета, а затем и Корана, стало проповедоваться значительно более терпимое отношение к иноверцам.

Конечно же, этот процесс нельзя назвать случайным. Ибо к моменту ниспослания Нового Завета, а тем более, Корана, созрели исторические (социально-экономические и пр.) условия для перехода многих этносов и народов к мировоззренческим основам и жизнедеятельности по нормам и правилам единобожия. И в этих условиях толерантность выступала в качестве чрезвычайно важного фактора внедрения фундаментальных основ единобожия в жизнь и быт языческих народов.

Нельзя также не упомянуть, что, с точки зрения отношения людей друг к другу и к окружающему миру, принципиально важным в единобожии является то, что людям внушалось, что им ничего не принадлежит ни на земле, ни на небесах, ни в воде. Всё принадлежит исключительно Единому Богу и находится именно в Его власти, но отдано человеку «во владычествование» (Тора, Брейшит 1 Брейшит, 27). Когда человек (его душа) предстает после земной смерти перед своим Создателем, то все материальные блага он оставляет на земле, принося на Суд Божий исключительно свои добрые или злые деяния.

Но, с другой стороны, поскольку Писания сообщают, что человек сотворён по образу и подобию Самого Бога и что Лично Сам Бог вдунул в ноздри его Свое дыхание жизни, то отсюда, с точки зрения Писаний, однозначно вытекает, что человеку изначально предопределён особый путь существования и развития на земле. В частности, способность самостоятельно, подобно Богу, решать проблемы своего бытия, включая и проблемы взаимоотношения с окружающим миром (Тора. Брейшит 2 Брейшит,7).

Собственно, именно эта способность начинает интенсивно реализовываться в практике человеческого бытия, начиная с эпохи Просвещения, которую можно назвать началом перехода к новой цивилизационной ментальности. Именно с эпохи Просвещения, как показывает история развития человечества, люди стали приобретать качества, свойственные принципиально новой цивилизационной ментальности, которая опиралась, прежде всего, на интеллектуальные возможности самих людей, на их творческую, познавательную, активную и самостоятельную ментальную деятельность. Упование исключительно на Бога неуклонно уходило в небытие, что чётко отражено в упомянутых Писаниях [1].

Поэтому отнюдь не случайно, что переход от феодализма к государственному абсолютизму к буржуазной формации совпал с эпохой Просвещения, где стала доминировать идея о безграничных возможностях разума самого человека вне зависимости от его сословного происхождения.

Разумеется, в истории развития человечества можно найти массу примеров, когда этносы и народы не проходили последовательно от одного цивилизационно-ментального уровня к другому. Так же как, впро-

чем, общеизвестно, что не все этносы и народы строго последовательно входили во все социально-экономической формации.

В своём развитии в силу множества внешних факторов и обстоятельств этносы и народы или вынужденно забегали вперёд, перескакивая через делённые не только цивилизационные, но и социально-экономические ступени своего развития, или откатывались на более низкие ступени.

Кроме того, в одно и то же историческое время проживали и проживают, соседствуя друг с другом, народы и этносы, относящиеся к различным ментальным цивилизациям и социально-экономическим формациям.

Нет прямой связи и между цивилизационно-ментальным уровнем этноса и социально-экономической формацией, при которой ему в силу разных геополитических и прочих обстоятельств приходится существовать. Так, многие этносы Российской империи, находившиеся на стадии языческих воззрений, а также первобытнообщинных и раннефеодальных социально-экономических отношений, под влиянием центральной власти были вынуждены перейти к жизнедеятельности в условиях абсолютной монархии, а затем, миновав капиталистическую формацию, в годы СССР перешли к формации «социалистической». Сегодня эти же этносы из так называемой «социалистической» формации откатились на стадию раннекапиталистических отношений.

Ярчайшими примерами разного цивилизационно-ментального уровня этносов, входивших в Российскую империю, а затем вошедших в состав СССР, являлись, с одной стороны, этносы Прибалтики, с другой стороны, этносы Закавказья, Кавказа и Средней Азии, с третьей – этносы крайнего Севера. Можно привести массу примеров из жизнедеятельности и многих других народов, проживавших в различные исторические эпохи на разных континентах и в различных природно-климатических условиях. Не вдаваясь в исторические экскурсы, скажем лишь, что «языческие» по своим духовным воззрениям этносы, к примеру, современных Индии, Китая, Японии и Монголии, в силу влияния стран Европы, СССР и США, а также общемировых тенденций развития и глобальных интеграционных процессов, интенсивно переходят к ментальной стадии «научного самоуправления», минуя стадию «единобожия».

Специальные исследования более чем ясно показывают, что «атеистические» настроения в массовом сознании упомянутых народов, как и у многих других, начали интенсивно развиваться, начиная с середины 20 века, т. е. тогда, когда они непосредственно подключились к мировому научно-техническому прогрессу [8].

Во-вторых. В Священных Писаниях, в силу известных причин, нет описания характерных черт цивилизации «научного самоуправления». Однако в них показывается, когда и как судебные, законотворческие, идеологические и мировоззренческие функции последовательно передавались «Единым Богом» самим людям и как формировалось их творческое, включая научное, отношение к миру. (Шмот... Итро,13:27; Дварим 16 Шофтим, 18-20; Мал.2:1-10; Щар.8:7-9; Мк.16:15; Жор.15:45-52; Сура 3:50; 96:4,5 и др.).

В-третьих. Несмотря на навязанные извне «перескакивание» через цивилизационные стадии и социально-экономические формации, каждый из этносов, тем не менее, воспринимал действительность с точки зрения уровня свойственной ему цивилизационной ментальности. Именно на ней он пытался выстроить свою жизнедеятельность вне зависимости от диктата центральной власти и навязываемой ему идеологии.

Ярким проявлением этого процесса можно назвать повседневную жизнь многих этносов Северного Кавказа современной России, которые, несмотря на успехи в годы Советской власти в образовании, науке и культуре, в своей основной массе продолжали и продолжают тяготеть к нормам цивилизации «единобожия», а по формам организации своей жизнедеятельности – к «единовластию».

Более того, в семейных и прочих социальных сферах даже сегодня они нередко придерживаются традиций и обычаев, идущих от «отцов и дедов» (адатов), которые, как правило, не только противоречат мировосприятию и нормам права стадии «научного самоуправления», но и «единобожия», в частности, норм права, изложенным в Коране. А отсюда и отношение, например, к собственности государственной, которая воспринимается ими как чуждая, т.е. не принадлежащая лично им.

Не секрет, что многие социально-экономические проблемы, в том числе и экологического характера, возникающие сегодня у этносов, например, Дагестана, происходят именно из-за присущей им цивилизационной ментальности (преимущественно языческой), которая может восприниматься, с одной стороны, как один из компонентов, составляющих их самобытность, с другой – как изживающий себя ментальный рудимент.

Поэтому отнюдь не случайно, что тяга основной массы их населения, населения СССР, закономерно привела к единовластию и авторитаризму, которые свойственны для цивилизации «единобожия». Они, кстати сказать, были неизбежной ментальной формой жизнедеятельности и при «развитом социализме» в СССР, и очень наглядно проявлялись в так называемом принципе «демократического централизма», который с полной уверенностью можно назвать разновидностью феодального абсолютизма.

Весьма показательными в этой связи можно назвать не только Киргизию, Туркмению и Узбекистан, но также Беларусь и Казахстан, где безоговорочными и безальтернативными лидерами народов (по итогам всенародных выборов президентов) являются ныне А. Лукашенко и Н. Назарбаев.

Можно ли назвать случайным также тот факт, что 76 % граждан России не считают себя ответственными за социально-экономические реформы, проводимые руководством страны, и уповают на «сильную руку» в Кремле!?

Можно ли привести более веские доказательства того, что основная масса населения России сегодня явно тяготеет к «единовластной» форме правления (т.е. являются представителями цивилизации «единобожия»)? [9]

Каковы же характерные особенности цивилизации научного самоуправления?!

Во-первых, именно при ней человек, как было сказано, начинает строить свою жизнь на основе результатов своей собственной интеллектуальной деятельности, в том числе и в сфере законодательства, а не жить по правилам и нормам, в одном случае, переданных им, по их убеждению, семейными «богами», а в другом – ниспосланных Единым Богом.

Во-вторых, на жизнедеятельность людей влияют всеохватные мировые интеграционные процессы, проявляющиеся практически во всех сферах их жизнедеятельности, начиная от международной кооперации в сфере финансов и разделения труда в масштабах всей планеты, и, заканчивая, международной торговлей, созданием промышленных синдикатов, концернов и пр.

Отсюда и формирование международной правовой системы, которая уже признана обязательной для исполнения всеми странами мира, и стоит по своему статусу выше государственных законодательных систем. Отсюда и неудержимый рост международных правозащитных организаций и т.д.

Отсюда унификация и стандартизация практически всех сторон технико-технологической жизнедеятельности землян и возникновение общепланетарных ментальных установок и ценностей в самых различных сферах бытия, начиная от музыкальных, кинематографических, литературных, архитектурных и прочих пристрастий и вкусов, заканчивая, питанием, одеждой и т.д.

Отсюда и возникновение понятие «права человека», которое отражает становление ментальности человека принципиально нового типа – планетарного, который приходит на смену ментальности человека государственного типа, т.е. особо значимого для каждого конкретного государства и мыслящего себя через призму собственного государства.

Этому закономерно способствует, как отмечалось, неудержимый рост людей на планете и, как следствие этого, мощнейшие миграционные процессы, которые приводят к соприкосновению громадного числа людей с разной цивилизационной ментальностью, с разными мировоззренческими установками, правилами и нормами поведения.

Так, по данным ООН, если в 1990 году насчитывалось 154 миллиона мигрантов, то в 2000 году их уже было 175 миллионов. К 2013 году число международных мигрантов почти удвоилось, составив 232 миллиона человек или 3,2 процента мирового населения [10].

Отсюда формируется и новое отношение людей и друг к другу, и ко всему окружающему миру. Возникает новое мироощущение, при котором человек начинает осознавать себя личностью «планетарного» масштаба, на которого воздействует всё то, что происходит в масштабах всей цивилизации, а не только семьи и государства. При новой цивилизационной ментальности жизненно важные интересы каждого конкретного человека простираются далеко за пределами его собственной семьи, этноса и государства. Это более чем наглядно демонстрируют, например, не только современные средства

массовой коммуникации, которые ежедневно оперативно информируют всё мировое содружество обо всех значимых событиях, произошедших или происходящих во всех точках земли, но и экономические кризисы планетарного масштаба.

Процесс становления человека новой ментальности (нового мироощущения) вполне закономерно порождает и такие негативные явления как национализм, экстремизм и нередко терроризм этнической и конфессиональной направленности, как ответная реакция на утрату ценностных ориентиров, связанных с самоидентификацией этносов и народов, а также редуцированием культурной самобытности этносов.

Из сказанного вытекает, что экологическое движение отнюдь не случайно возникло именно в Европе, как в регионе, одним из первых вступивших в цивилизацию «научного самоуправления», и лишь затем оно распространилось по всему миру. Термин «экология», как известно, впервые ввёл в научный обиход немецкий биолог Эрнст Геккель в 1866 году в своей книге «Общая морфология организмов» («Generelle Morphologie der Organismen»).

Таким образом, со всей определённостью можно говорить о том, что существует закономерный цивилизационный переход человечества от ментальности, условно говоря, семейной («человек-семейный» при язычестве) к ментальности государственной («человек-государственный» при единобожии). И от него – к ментальности «человека-планетарного» (при цивилизации научного самоуправления). Нетрудно предугадать и следующий ментальный тип человека, который будет связан с выходом человечества во внеземную реальность – «человек-внеземной».

И в этом наше предположение удивительным образом совпадает с пророчеством Апостола Павла о неизбежном переходе первого человека, сотворенного Богом, (Адама) к существу небесному: «...Первый человек из земли, перстный; второй человек – Господь с неба...» (1 Кор.15:44-50).

С другой стороны, отсюда возникают как основные проблемы взаимодействия между собой людей с разным ментальным типом, так и проблемы, связанные с формированием принципиально новой ментальности у этносов и народов, находящихся на пути перехода от одной цивилизационной эпохи к другой. И, соответственно, с отношением носителей всех трёх типов ментальных цивилизаций, проживающих в одно и то же историческое время, к окружающему миру.

Ибо устаревающие мировоззренческие и идеологические установки и, соответственно, нормы и правила поведения людей, как правило, не успевают за изменениями в сфере их практической хозяйственной деятельности. Иными словами, устаревающая ментальность вступает в явное противоречие с опережающими требованиями новых условий жизни, или, говоря словами Иисуса, «знамениями новых времен» (Мф. 16:3).

Конечно же, в этом нет ничего необычного. Отнюдь не случайно Моисей водил сорок лет свой народ по безводной и бесплодной пустыне, пока полностью не вымрет поколение его соплеменников, не осознавших

силу Единого Бога и не подчинившихся Его воле. А новое поколение должно было убедиться во всеильности Единого Бога Израиля с помощью тех чудес и знамений, которые им посылал Бог. И это, заметим, отнюдь не случайно было осуществлено в условиях полной ментальной и хозяйственной изоляции сынов Израиля от сопредельного мира язычников, с тем, чтобы не было отката к языческой ментальности у народа, избранного для великой миссии приобщения других народов к единобожию.

Подобное происходило и на всем протяжении цивилизации единобожия, когда отдельные личности и целые этносы в силу разных внешних обстоятельств откатывались в своих деяниях на позиции ментальной цивилизации язычества. Так, к примеру, вне зависимости от требований Нового Завета и Корана терпимо относятся к «врагам своим», даже те личности, которые считали себя апологетами христианства и магометанства, в реальной жизни продолжали действовать по ментальным установкам, характерным для язычества.

Более чем красноречиво об этом свидетельствуют походы крестоносцев в начале одиннадцатого и последующих веков. Вдохновленная идеей освобождения «гроба Господня» и братьев-христиан от турок-сельджуков, огромная толпа из франков, швабов и лотарингцев двинулась в сторону Иерусалима на «Святой земле».

Причём, проходя через Германию, Чехию и другие христианские страны, носители «святой идеи» вели себя отнюдь не по-христиански. Не имея с собой ни запасов продовольствия, ни обоза, они не признавали никакой дисциплины и позволяли себе насиловать, грабить и воровать по всему пути своего следования своих же братьев и сестёр по вере. А, дойдя, наконец, до Византии, Крестоносцы бродили по городу и захватывали силой то, что им нравилось. В городе начались вооружённые столкновения с горожанами, грабежи, пожары и убийства.

Что касается апологетов вероучения, изложенного в Коране, то и до сегодняшнего дня часть из них, под прикрытием якобы высших духовных ценностей ислама, вступает на путь экстремизма и терроризма по отношению к тем «мусульманам», кто не придерживается их толкования Корана и Хадисов пророка. По существу, используя те формы и методы решения даже своих «духовных» вопросов, которые характерны для мировосприятия язычества, но отнюдь не единобожия.

Нельзя не вспомнить и то, что высокая скученность населения в средневековых городах, не отошедших ещё от цивилизационной ментальности язычества, при отсутствии водопровода, канализации и других элементов городского благоустройства приводила среду их обитания к катастрофическим последствиям. Всё, что не относилось к личной или семейной собственности «горожан», мягко говоря, считалось не заслуживающим внимания. Сливы и выметание отходов за пределы «своего дома и двора» на улицы городов, сбросы сточных вод в городские водоёмы, откуда потом брали воду для питья те же жители, становились источниками острых кишечно-желудочных эпидемий. И не только.

Пандемии охватывали не только город и страну, но и многие другие страны.

Общеизвестно, что в 1817 по 1926 годы в Европе отмечено шесть пандемий холеры. В России в 1848 году только от холеры погибло около 700 тысяч человек.

Реки, протекающие в крупных городах, с течением времени превращались в зловонные водотоки и водоёмы. К примеру, Темзу в Лондоне вплоть в середине 19 века называли «черной рекой».

Поэтому отнюдь не случайно тяжелейшая экологическая обстановка сегодня наблюдается, например, в таких интенсивно развивающихся странах, как Китай и Индия. Ментальность (преимущественно языческая) основной массы населения названных стран пока не соответствует используемым в широчайших масштабах средствам и технологиям хозяйствования, являющихся порождением ментальной цивилизации научного самоуправления.

Так, в частности, Китай, являясь крупнейшим по численности населения (свыше 1,35 миллиарда) и самым густонаселенным государством мира, имеет сегодня вторую экономику мира по номинальному ВВП и первую экономику мира по ВВП (ППС).

Более того, современный Китай располагает наибольшими в мире золотовалютными резервами и является мировым лидером по производству большинства видов современной наукоемкой промышленной продукции [11, с. 73-81].

Однако, при всем при этом, в Китае катастрофически ухудшается состояние почв, рек, озер, морей, сокращаются площади лесов и зелёных насаждений, падает качество и сокращаются запасы питьевой воды.

Во многих городах подземные воды загрязнены фенолами, цианистыми, ртутными, мышьяковыми соединениями. Загрязнению подверглись и акватории морей, в которые попадают нефть, тяжелые металлы и другие вредные вещества. В большинстве своём сточные воды сливаются непосредственно в водоёмы без всякой очистки или с нарушением её норм. Сброс промышленных отходов сделал воду в реках Китая не пригодной для питья и разведения рыбы. Только в крупнейшую реку Азии Янцзы сливаются миллиарды тонн неочищенных сточных вод и т. д. [11, с. 73-81].

Необходимо особо сказать, что КНР подписала Киотский протокол, воспользовавшись, однако, статьёй, которая не устанавливает для стран с развивающейся экономикой жёстких пределов выбросов вредных веществ в атмосферу.

Поэтому со всей определённостью можно говорить об ошибочности данной статьи Киотского протокола, которая предоставляет развивающимся странам особые условия для решения экологических проблем, не учитывая особенности цивилизационной ментальности народа той или иной страны.

Весьма показателен также пример интенсивно развивающейся Индии, где интенсивное развитие многочисленных предприятий нефтехимии, цветной и черной металлургии, ТЭС и прочих достижений цивилизации научного самоуправления, также привело к катастрофической загрязнённости воздуха. Например, в шести

самых крупных городах Индии наблюдается превышение допустимой нормы загрязненности воздуха более чем в 3 раза.

Проблема экологической безопасности остро встала в Японии во второй половине XX века, когда в послевоенные годы страна встала на интенсивный путь индустриализации и ускоренного развития народного хозяйства. Бесконтрольная хозяйственная деятельность и здесь стала причиной тяжелейшей экологической ситуации.

Каковы возможные пути решения экологических проблем в интенсивно развивающихся странах? Хотя в своих основных чертах они уже намечены практикой международного сотрудничества, тем не менее, укажем на некоторые, с нашей точки зрения, принципиально важные из них.

Первый, он же основной путь – это интенсивное продвижение этносов, обладающих ментальной цивилизацией язычества и единобожия к цивилизации научного самоуправления и, тем самым, выравнивание общей цивилизационной ментальности людей в масштабах всей планеты.

Разумеется, широчайшие контакты этносов и народов современного мира сами по себе способствуют интенсификации перехода людей с отсталой цивилизационной ментальностью к ментальности более продвинутых цивилизаций.

Однако ждать, что время неминуемо приведёт к ментальному сближению этносов и народов недопустимо, поскольку в силу специфических условий жизнедеятельности современного человечества под постоянной угрозой находится экологическая безопасность всего мирового содружества.

Поэтому необходима систематическая и кропотливая работа не только с персоналом, которому предстоит работать, например, на атомных электростанциях, промышленных и прочих хозяйственных предприятиях с повышенной техногенной опасностью, как это практикуется сегодня при решении экологических проблем. Но необходима и образовательно-воспитательная работа с широкими слоями населения. Это тем более важно, что любое ментальное сближение этносов и народов, как правило, сопровождается потерей части их культурной самобытности и, как следствие этого, всплеском национализма, экстремизма и терроризма.

Второй путь – государственное и межгосударственное регулирование вопросов экологии в самом широком смысле этого слова, постоянный мониторинг и жесточайший контроль со стороны именно международных организаций, в первую очередь организаций общественных, не только за экологической обстановкой в развивающихся странах, но и за процессом расходования средств, выделяемых органами и организациями всех уровней на решение экологических задач. Этим вопросам должны уделять особое внимание как страны экспортеры и импортеры новейших технологий и оборудования, так и международные организации.

Все действия по обеспечению экологической безопасности в развивающихся странах, вне всякого сомне-

ния, должны быть регламентированы не только международными договорами, но и правовыми актами ООН. Подобная правовая регламентация в современных условиях, когда наблюдаются мощнейшие всемирные интеграционные процессы, нам представляется чрезвычайно важной.

В качестве позитивного примера из нашей современной жизни можно назвать, в частности, решение экологических проблем, связанных с прокладкой так называемого «Северного потока», строительство которого регулировалось как международными конвенциями, так и национальными законодательствами стран-участниц проекта. В частности, была проведена подробная оценка воздействия проекта на окружающую среду, с тем, чтобы не нарушать экосистему Балтийского моря.

Маршрут газопровода был спроектирован с учётом экологически чувствительных зон (участки захоронения химического оружия, военные зоны, важные навигационные маршруты и другие особые зоны), служащих экономическим или рекреационным целям.

Подобная экологическая защищённость территорий прохождения газопровода отнюдь не случайна, поскольку и в проектировании газопровода и в его строительстве, наряду с «развивающейся» Россией, принимали участие такие страны, как Германия, Нидерланды и Франция, уже вступившие в ментальную цивилизацию «научного самоуправления».

Литература

- ¹ Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание. Способы формирования правосознания и передачи законодательных функций от Бога к человеку. – М.: Гуманитарий, 2011.
- ² Пиотровский Б.Б. Современное состояние изучения додинастического Египта, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7–8; Чайлд Г., Древнейший Восток в свете новых раскопок, пер. с англ., М., 1956.
- ³ [Электронный ресурс]. <http://www.dissercat.com/content/drevnii-egipt-v-iv-ii-tys-do-n-e-sotsialno-ekologicheskie-factory-evolyutsii-obshchestva-i-#ixzz399CC30pO>
- ⁴ [Электронный ресурс]. (www.milkywaygalaxy.ru/.../ehkologicheskaya-obstanovka-v-mire-zavisi)
- ⁵ Фюстель Де Куланж. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима/ Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 414 с.
- ⁶ Логинов А.В. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. – М: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 496 с.
- ⁷ История Древней Греции. // Под ред. В.И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1996.
- ⁸ [Электронный ресурс] <http://mse-online.ru/zemledelie/prichiny-erozii-pochv.html>
- ⁹ Пресс-выпуски. 19.01.2011. Нужна ли России независимость ветвей власти? Левада-Центр (Электронный ресурс). [WWW.levada.ru/press/2011011904.html](http://www.levada.ru/press/2011011904.html); М. Ефимова. Россияне просят Медведева и Путина «закручивать гайки» GZT.ru / Политика: в России, 18 января 2011 г.; Якушев А.Н. Кризис легитимности законодательной власти России // Национальные интересы, № 3, 2010 г.; Чернышев А.Г. Выбор в России – выбор для России. М.: Глобулус, 2007.
- ¹⁰ Шевчук А.Ю. Миграционные процессы в современном мире: причины, виды и последствия // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012'». – Выпуск 3. Том 24. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – 98 с.